

Социальная катаракта

Пошел пятый год горячей фазы самоутверждения бывшей империи

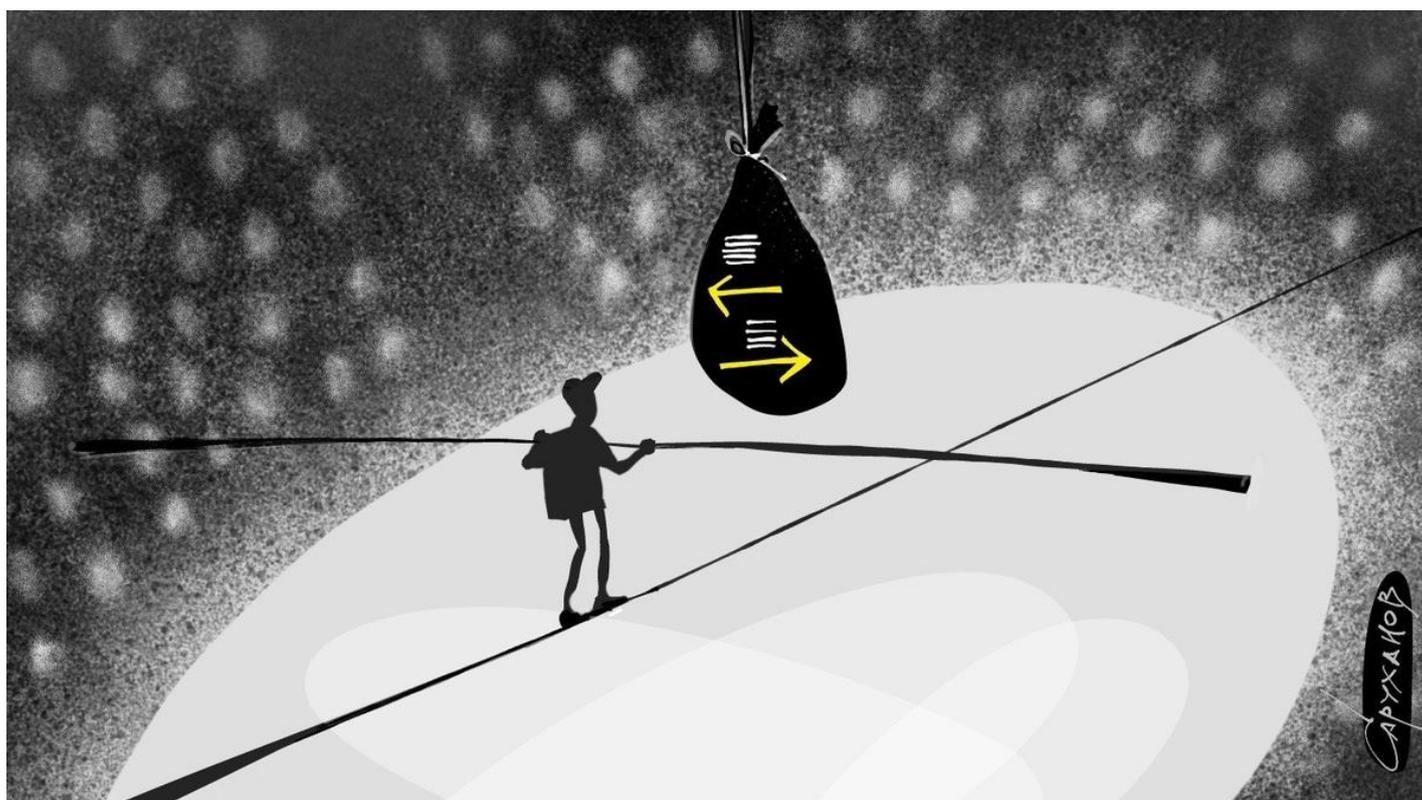

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

07:10, 24 февраля 2026,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

По формуле Виктора Франкла, человек либо хочет того же, что и другие (конформизм), либо делает то, что другие хотят от него (тоталитаризм). Так разделилось состояние общественных настроений до февраля 2022 года и после него.

Человек поставлен в положение, когда, чтобы не выпасть из своей социальной ниши, он должен делать то, что от него хочет государство. Не всегда — есть способы увернуться, обмануть государство, забиться в нору: это еще не полновесный классический тоталитаризм. Человеку в сложной ситуации, даже если у него есть выбор, как выживать дальше, государство предлагает выгодную опцию — уйти на фронт.

Общество так и не поняло, в какую ловушку оно попало, и полагает, что отправиться в окопы — это все равно что получить работу где-нибудь на «северах» вахтовым методом, но такой труд «легче» и «романтичнее» вахты.

Общество так ничего и не поняло. Потому что не хотело понимать, сознательно отказывалось от понимания.

Рутинизация и нормализация происходящего отчасти спасает от депрессии — в том числе социальной и политической. Речь не обо всем обществе — любые обобщения имеют множество нюансов. Но существенная часть общества спасается от навязанного ей психологического, политического, экономического, военного четырехлетнего состояния равнодушием и снятием с себя ответственности. Предпочесть окоп и «легкие» деньги мирной работе — это тоже снятие с себя ответственности.

Кабальная сделка

Поэт Олег Хлебников придумал «родине» (то есть государству, его верхнему слою и расползающейся бюрократии), требующей от гражданина постоянного соучастия в ее делах под квазипатротические световые шоу и фанфары, название: ипотечество. Таким был корневой элемент социального контракта: у меня ипотека, поэтому я поддерживаю власть. Таким стал социальный контракт: у меня ипотека, поэтому я еще и иду на фронт.

Государство-отец использует своих детей, готовых заключить с отцом сделку. Притом что сам папаша тянет деньги из семьи — он повышает налоги и сборы и залезает в тайные кубышки, называя это торжественным словом «обеление».

Не лез бы, не надо было бы ничего «обелять». Государство тянет из общества последние соки, расплачиваясь «обеспечением безопасности и суверенитета». От этого-то и развиваются депрессия и чувство перманентной тревожности. А еще нужно

затянуть пояса, чтобы очень узкому кругу там, наверху, было легче выполнять свой «патриотический» долг и тратить деньги на битву с теми, кто им мешает развернуться внутри страны.

Такое общество не может развиваться, оно может только выживать. Это не только стагнация экономики, это стагнация душ и инфляция совести. Это уже не общественный договор, а кабальная сделка с государством. Это не социальный контракт, а социальная катаракта, помутнение хрусталика, сквозь который человек эпохи зрелого полутоталитаризма а-ля русс смотрит в мир. И видит то, чего там нет, и отказывается видеть то, что там есть.

Фото: Олег Елков / ТАСС

Очень важно этому человеку ограничить коммуникацию. Сначала заблокировать поступление информации. Потом заменить его вернувшимся телевизором и истеричными Z-телеграм-каналами. Затем запретить свободно говорить и

переписываться по удобной, но не всегда, вероятно, контролируемой связи. На выходе — взять коммуникативную среду человека под полный контроль. Добиться смеси Китая с Оруэллом.

В этом нет ничего невозможного. Человек эпохи Путина убедил себя в том, что он свободен, а завтра будет лучше, чем вчера. Это тоже психологический инструмент выживания — социальная катаракта в действии. Адаптироваться можно ко всему, а выражать недовольство — это значит выбраться из норы и тем самым поставить себя под удар государства.

Уроки четырех лет, прошедших как один день, не прошли даром.

Страна имитаций и карго-культов

От государства не осталось ничего, кроме мускульной памяти империи на внешнем контуре и насилия на внутреннем. А бюрократия, ее онемевшие щупальца, работают механически бесчувственно. Бюрократии все равно какой приказ какого правительства исполнять — одинаково равнодушно и плохо.

Выживание оборачивается бесплодием. Эта эпоха не создает ничего своего — только бесконечные ремейки, от кино до государственной политики. Всё — из прошлого.

А настоящее становится ухудшенной версией прошлого — от того же кино до той же государственной политики. Остаются только карго-культы: от ремейков буратин, чебурашек, котов матроскиных до реконструкции Олимпиады-1980.

Мотив возвращения былого величия охватил эту подражательную эпоху. И не только здесь, в России. В тех же Соединенных Штатах, например, программа Линдона Джонсона называлась просто — «Великое общество». Она предполагала не возвращение, а движение вперед. Как и, впрочем, программа КПСС 1961 года (речь не о содержании, а о мотиве, тональности). Трамп, как и Путин, смотрит в прошлое — «сделаем снова великой».

На выходе получается злая карикатура. Коллективная безответственность вместо коллективной ответственности. Последнюю функцию, как всегда это бывало в истории, взяла на себя интеллигенция. Тот слой, который, казалось бы, исчез, а на самом деле существует, — те, у кого остались совесть и стыд, и есть интеллигенция, вне зависимости от социального и доходного статуса и очень часто — независимо от образования.

Мифологизированная и выдуманная «реальность», ложь, обман, демонстративные умолчания, эвфемизмы вместо прямого обозначения смысла событий, оруэлловское переворачивание смысла слов и юридических понятий вплоть до абсурда, мимикрия, подстройка под официальный дискурс, привыкание ко всему, что происходит вокруг, нормализация ненормальности, обвинение противоположной стороны ровно в том, что делаешь сам, апелляция к опыту других в оправдание своих действий. Навязывание полной идентификации режима и Родины. Путаница в понятиях: Кремль восстанавливает Советский Союз или в действительности РФ вступила в конфликт с Советским Союзом, чье наследие — культурное, инфраструктурное, человеческое — разрушается или профанируется? Жизнь в кавычках — «хлопок», «отрицательный рост», «дискредитация», «выборы», «структурная перестройка экономики», «управляемое охлаждение / мягкая посадка», «англосаксы». Все — имитации, описываемые на особом тяжеловесном диалекте власти. Птичий язык экспертов (что-то вроде «бесшовное цифровое

небо»), описывающий «развитие», заменяет развитие.

Дрон стал символом величия и прогресса. Высоко же мы взлетели, а начинали со стерхов...

Бабочка Брэдбери

Установив культ территорий, забыли о людях. Отсюда и масштабнейший провал в главном — в демографии. Культ героической смерти и количественное и качественное наращивание человеческого капитала прямо противоречат друг другу. Человек не может быть продуктивным в неволе и в автаркии, будучи отгороженным колючей проволокой, границами, культурной блокадой от остального мира. Мир не может быть ограничен Азией — тем самым страна превращается в ту самую Азиопу. Человек не может обрести лучшие свои качества в окопе. Зато, вернувшись из него, он претендует на высокий статус, льготы и привилегии. С ним должны поделиться властью, он будет претендовать на свое место в «окопокрации». Каковы степень нормальности и способность к развитию такого общества, сложившегося за четыре года?

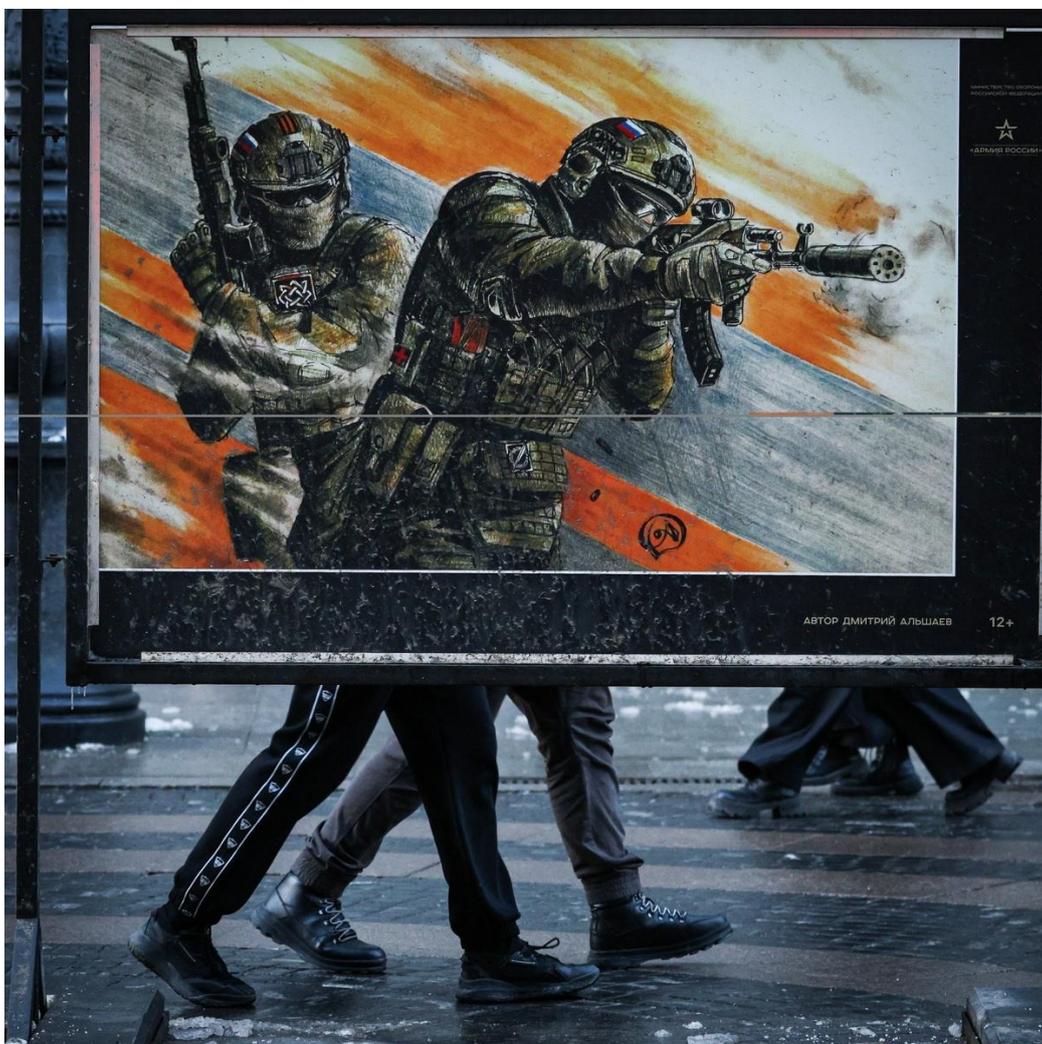

Фото: Zuma \ TASS

Конец определенности и неопределенность конца. Разговор о ядерной войне стал необычайно легким, как о погоде, — мы хотим стать нацией сталкеров в зоне? В «зоне влияния», представляющей собой выжженную землю? У такой России не может быть мягкой силы. Центральная Азия юлит и посещает Вашингтон, Армения и Азербайджан потеряны, Молдова выходит из СНГ, оружием РФ торгует с Сан-Томе и Принсипи, Венесуэла уже не «наша», остается только Северная Корея. НАТО, у ворот стоявшая только в воображении, теперь и в самом деле у ворот. Многополярность обернулась дуополией США и Китая.

Догоняющая модернизация сменилась догоняющей саму себя демодернизацией. В процессе восстановления величия потеряли будущее и провалились на машине времени в худшие эпизоды своего же прошлого, убив там, по Брэдбери, бабочку (то

есть фальсифицировав собственную историю) и тем самым в еще большей степени усугубив проблемы с собственным будущим.

Опять провалились в состояние «Чингисхана с телеграфом», только теперь это скорее модель «Сталин с МАХ и системой распознавания лиц».

Одобрение происходящего сменилось на вынужденное оправдание — с тяжелым вздохом и закатыванием глаз.

Выученная беспомощность трансформировалась в выученное бесчестие, выученный отказ от ответственности за что-либо. Остается пить антидепрессанты и ожидать окончания нескончаемого. Со странными иллюзиями, что «после этого» для «нас» что-то изменится принципиальным образом. Вернутся западные инвестиции, полетят прямые рейсы в Европу и Америку. Так «мы» ничего и не поняли: Запад — это не рестораны и пляжи, а универсальные ценности (о, дискредитированное слово!) и правила (о, обруганное понятие!).

Элиты? Точнее, «элиты»... Они скреплены спецоперацией прочнее, чем клеем «Момент». Они все на одной подводной лодке, а из нее выхода нет. Это система одного окна — в том смысле, что для многих выходом оказалось окно, в буквальном смысле.

Так можно себя вести только исходя из того, что система будет вечной, а технологии продления жизни первых лиц — эффективны. Но зачем *т а к а я* вечная жизнь?

Пошел пятый год горячей фазы самоутверждения бывшей империи. Ответа на вопрос «К чему стремимся?» никто так и не

получил. Впрочем, и задаваться им теперь мало кто рискует.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов»

Этот материал вышел в шестнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Передоз](#)

Продолжительность спецоперации сравнялась с продолжительностью Великой Отечественной. Общество — устало

12:03, 11 января 2026, Андрей Колесников*